

The article deals with the «xiaokang» policy focused on the construction of the socialism with Chinese characteristics, which is based on the legal government, social equality and well-developed market economy. The necessity of further Chinese legal system transformation to the capitalist economy is proved since the ownership is of a priority for the formation of political subjectivity.

Keywords: *political subjectivity, «xiaokang» policy, ownership, welfare, Chinese law*

КАЗАРЯН Тиран Манвелович — аспирант кафедры зарубежного регионоведения и локальной истории Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (603950, Россия, г. Нижний Новгород, пр-кт Гагарина, 23)

СПЕЦИФИКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АРМЯНСКОЙ ОБЩИНЫ ФРГ В ПЕРИОД КАНЦЛЕРСТВА А. МЕРКЕЛЬ

Аннотация. *В статье анализируется специфика состояния и функционирования армянской диаспоры в современной Германии. Указаны самые значимые армянские диаспоры в современном мире. Автор выявляет основные группы армянского этноса, проживающие в ФРГ, определяет сложности в их взаимоотношениях, анализирует особенности функционирования армянской диаспоры в современной Германии.*
Ключевые слова: *армянская диаспора, ФРГ, геноцид, признание, мигранты, интеграция, группы*

Общепризнано, что диаспоры в современном мире являются значимым актором политических процессов. В полной мере это относится и к армянской диаспоре [Дзантохова 2010: 265]. В нынешних реалиях численность армянского этноса составляет приблизительно 15 млн чел., из которых лишь одна треть проживают в Республике Армения, остальные же принадлежат к диаспорам [Аветян 2015: 69; Асатрян 2012: 147; Егиазарян 2010: 78; Мелконян 2002; Мкртчян 2014: 193]. Важно отметить, что специалистами в области диаспор «армянская диаспора (спюрк) считается классической» [Авагимян 2013: 172].

Нельзя не отметить, что наиболее крупными и влиятельными армянскими общинами признаются диаспоры на территории Российской Федерации, США и Франции. Исследователи отмечают, что армянской диаспорой, прежде всего во Франции и США, накоплен солидный опыт лоббирования политических и экономических интересов Еревана (впрочем, некоторые трудности во взаимоотношении диаспор этих стран с Республикой Армения есть до сих пор [Асатрян 2012: 146; Давтян, Корнилов 2010: 62]). Создан ряд активно действующих организаций, в т.ч. международных, по оказанию финансовой и гуманитарной помощи Армении [Кртян 2010а: 102; Кртян 2010б: 301]. Так, политическую жизнь армянской диаспоры во Франции представляют три национальные партии: социал-демократическая «Гнчак», либерально-демократическая «Рамгавар» и мелкобуржуазная «Дашнакцутюн» [Кртян 2010б: 302]. Во Франции насчитывается около 300 армянских общественных организаций, 40 из которых сконцентрированы в парижском округе [Кртян 2010б: 302; Рыхтик, Кртян 2008: 20].

Наличием армянская община и в Федеративной Республике Германия — одной из наиболее значимых стран Европейского союза. В этой связи нельзя игнорировать то обстоятельство, что в Германии имеется немало различных диаспор, а в ФРГ де-факто действует модель аккультурации (или же интеграции) мигрантов. В настоящее время считается, что «интеграция (аккультурация) —

наиболее предпочтительная и успешная стратегия адаптации, заключающаяся в сохранении этноменьшинствами приверженности своей культуре и параллельной интернализации ими инокультурных атрибутов. Данная модель предполагает также активизацию паритетного межкультурного диалога между мигрантами и доминирующим этническим большинством, взаимное приспособление последних: когда меньшинствам необходимо усвоить базовые ценности, нормы, знания и образцы новой социокультурной среды, а принимающему сообществу — адаптировать социальные институты к потребностям и запросам всех составляющих его этнических групп» [Апанович 2011: 252]. Германская модель аккультурации иммигрантов основывается на восприятии мигрантами базовых принципов немецкого общества, но национальная идентичность мигрантов при этом не затрагивается [Морозова, Золотарев 2015: 87; Скорняков 2011: 115].

Первые группы этнических армян появились на территории современной Германии еще во время геноцида армян в 1915 г. Эти группы составляли по преимуществу выходцы из западных регионов Анатолии — из Бурсы, Измира, Измита и Балыкесиры, а также из Аданы и Мараша. Во многих случаях переселению армян содействовали немецкие миссионерские организации, при помощи которых в 1915—1921 гг. в Германию смогли перебраться армяне, исповедующие протестантизм. Однако первая организованная община в Германии была создана лишь в 1923 г. Именно тогда возникла организация под наименованием «Армянская колония Германии».

С середины XX столетия наметился значительный отток армян с территории ближневосточных государств. Часть переселенцев оказалась в тогдашней ФРГ. Более массово армяне стали переселяться в Германию после соглашения между правительствами Турции и Германии об использовании турецкой рабочей силы в Западной Германии. В период с 1970 по 1985 г. в Западную Германию переехали свыше 2 млн турок [Ефремова 2015: 140]. Среди мигрантов из Турции были также армяне, которые обосновались в крупных городах страны. Причем это были армяне в основном из провинций Анатолии — остатки выживших после геноцида армян, которые переезжали в Германию целыми группами. В результате означенной переселенческой политики в 1975 г. армянские ассоциации возникли в таких городах, как Гамбург, Берлин, Франкфурт-на-Майне, Штутгарт, Мюнхен.

Нельзя не упомянуть, что «армяне, которые прибыли в Германию в рядах трудовых мигрантов из Турции, прошли долгий путь сомнений, отрицаний и пересмотра своей национальной идентичности. Негласные представления стали более заметны и публичны после переезда в Германию. Их “исход” из Турции и новая жизнь в Германии, как и более поздняя встреча с армянами другого культурного происхождения, остро поставили вопрос их национальной принадлежности, а их самих поместили в промежуточное положение между глобальной и местной историей, между прошлым и настоящим, между разными воспоминаниями, культурными практиками и т.д.» [Арутюнян 2014: 451]. Неоднократно отмечалось, что эта часть армян в ФРГ часто использует в быту турецкий язык, многие ее представители не испытывают однозначно негативного отношения к Турции.

С конца 1970-х начинается новый приток этнических армян, на этот раз уже с территории Ливана и Сирии. Так, только в 1980 г. из охваченного гражданской войной Ливана в Германию переехали более 400 армянских семей. Последние были расселены в Бонне, Бремене, Ганновере, Дуйсбурге, Эппингене, Нюрнберге и др. городах

Ирано-иракская война в 1980-х стала причиной новой миграционной волны армян в ФРГ. В результате из этих стран (в обеих проживали многие этнические армяне!) в ФРГ переселились около 20 000 армян. Большую часть переселенцев составила молодежь, которая со временем активно адаптировалась в немецком социуме.

Имевшие место в годы перестройки погромы армян в Баку и Сумгаите, а также конфликт в Нагорном Карабахе вызвали очередной миграционный процесс. Свыше 10 000 русскоязычных армян из Азербайджана нашли убежище в Германии. Подчеркнем, что и из самой Армении, особенно в 1991–1998 гг., имел место резкий отток населения в Европу. Исследования миграционных процессов наглядно демонстрируют, что в Германию в те годы переезжали молодые армянские семьи из самых разных районов Армении. Причины миграции были преимущественно социально-экономические, а именно низкий уровень жизни и безработица. Большинство переселенцев со временем получили немецкое гражданство, но некоторые были депортированы обратно в Армению. Местом расселения армян последней миграционной волны стали населенные пункты, расположенные преимущественно в регионе Западная Померания – Мекленбург.

Нельзя также не отметить и наличие армян-мигрантов, перебравшихся на территорию ФРГ из России, а также других европейских стран, ранее входивших в состав СССР. Их отличает, как правило, большая продвинутость по сравнению с переселенцами из Армении и стран Ближнего Востока и, как следствие, сравнительная легкость в аккультурации в немецкий социум.

Кроме того, в современной Германии довольно значимой является также хемшилская армянская община (ее составляют армяне, принявшие ислам). Эта группа числится в рядах турецкой общины, однако на деле хемшилская община ведет довольно-таки замкнутый образ жизни, делая попытки дистанцироваться как от турок, так и от армян. Впрочем, сейчас имеются случаи, когда среди хемшилов начался возврат к армянским корням, о чем сообщают армянские организации Германии.

Таким образом, следует признать, что современная армянская община в ФРГ является весьма неоднородной. «Анализ армянской общины в Германии по странам первоначального проживания, принятый среди немецких социологов, выделяет три основные группы немецких армян: так называемых “западных армян” [*Westarmenier*], приехавших в страну из Турции; “восточных армян” [*Ostarmenier*], переселившихся в Германию из Ирана; а также армян собственно из Армении. Между тем, как уже говорилось выше, немалую долю немецких армян составляют выходцы из Ливана и других стран Ближнего Востока, составляющих отдельную “арабскую” группу» [Сумленый 2006: 114]. Мало того, нельзя не признать, что переселившиеся в последние годы из Российской Федерации в Германию армяне ментально значительно ближе к другим мигрантам из России – этническим немцам, евреям и русским, нежели к своим сородичам, перебравшимся из стран Ближнего Востока, что также создает немалые трудности в деле объединения армян в ФРГ.

В результате на сегодняшний день, по данным Центрального совета армян в Германии, на территории страны проживают от 40 до 50 тыс. армян, из которых около 2/3 имеют немецкое гражданство (и около половины из них родились уже на территории ФРГ). Отсутствие по-настоящему точных данных о численности этнических армян, проживающих в Германии, вызвано тем, что существенная их часть имеет паспорта третьих стран – например, Ирана, Узбекистана, Азербайджана, Ливана, Сирии, Турции и т.д. Как следствие, в официальной статистике немецкого МВД, где этническая принадлежность приравнивается к гражданству, они проходят как иранцы, узбеки, азербайджанцы, ливанцы, сирийцы или турки соответственно.

В сегодняшней Германии действуют около 15 армянских общин, в частности в таких городах, как Берлин, Мюнхен, Билефельд и Кельн, которые объединяют более 40 000 этнических армян. Важно также отметить, что в последнем из упо-

мянутых городов — Кельне — находится резиденция епископа Армяно-григорианской апостольской церкви, играющей наибольшую роль в деле объединения армян на территории ФРГ.

Нельзя не указать, что в ряде случаев об активности армянской общины в ФРГ судят именно по деятельности Армяно-григорианской апостольской церкви. Последняя делает немало, в т.ч. и для открытия новых храмов как центров притяжения этнических армян.

Что касается собственно армянских организаций, действующих на территории ФРГ, то следует отметить, что армяне из Ирана, Ливана, Ирака тяготеют к объединению вокруг традиционных армянских партий и организаций (в этом они сходны с французскими армянами), а мигранты последней волны относительно недавно начали проявлять активность внутри общины. Наиболее пассивную группу представляют собой выходцы из Баку и Сумгаита, а также Нагорного Карабаха, которые в большинстве своем адаптированы к русскоязычной среде мигрантов Германии и не имеют ничего общего с армянской национальной общинной структурой.

Важнейшей армянской структурой, наряду с Армяно-григорианской апостольской церковью, является Центральный союз армян Германии. В целом указанная структура видит свою задачу в поддержке трех основных составляющих национальной идентичности армян Германии: культурной, языковой и религиозной. Особый упор при этом делается на работу с детьми и молодежью (в первую очередь — в виде субботних языковых и культурных школ), т.е. с членами общины, родившимися и выросшими в Германии, в чуждой культурной и языковой среде.

Важной проблемой для армянских диаспорных структур является полное отсутствие финансовой помощи немецких властей культурно-образовательным программам армянских национальных организаций.

Важнейшей задачей армянских диаспорных организаций является работа по продвижению на территории ФРГ идеи о необходимости официального признания факта геноцида армян в Турции. В преддверии 100-летия этого траурного события на территории Германии было проведено немало конференций. Большие усилия прилагали к этому, в частности, Комитет по признанию геноцида и его руководитель — известная правозащитница Тесса Хофманн. Последней удалось объединить многих армян, турок, курдов, греков и ассирийцев во имя одной цели — борьбы против геноцида. Мероприятия этой структуры, пожалуй, можно назвать самыми смелыми. К примеру, уже ставшая традиционной акция протеста, направленная против самой большой мечети Берлина — Сехетлик. Это место было избрано не случайно: на кладбище во дворе этой турецкой мечети захоронены два организатора геноцида армян — Бахаэддин Шакир и Джемаль Азми¹.

В год 90-летия траурной даты в июне 2005 г. бундестаг Германии без предварительного обсуждения единогласно принял резолюцию «День поминовения армян по случаю 90-й годовщины резни 24 апреля 1915 года — Германия должна способствовать примирению турок и армян». Впрочем, в означенном документе события начала прошлого века в Османской Турции не характеризуются как геноцид, однако в нем наличествует абзац, где ведется речь о том, что международные историки называют происшедшее именно «геноцидом армян».

В 2015 г. президент Германии Йоахим Гаук в Берлине принял участие в литургии памяти жертв геноцида армян в Османской империи в 1915 г. Й. Гаук стал первым президентом Германии, который назвал погромы армян в Османской

¹ Акопян А. 2011. Армянская община Германии: время объединения. — *Ноев ковчег*. № 6. С. 5.

империи в 1915 г. именно геноцидом, а не пользовался разного рода эвфемизмами. В официальных документах немецкого правительства геноцид армян обозначался до недавнего времени лишь с помощью обтекаемых формулировок наподобие «массовых убийств» и «преследований» [Девятков, Арутюнян 2015: 58; Слободенюк 2010: 57].

Тем не менее, несмотря на относительную слабость армянской общины в ФРГ (по сравнению даже, например, с турецкой), 2 июня 2016 г. бундестаг ФРГ абсолютным большинством голосов принял резолюцию № 18/8613, в которой Турция была объявлена виновной в геноциде армян (слово «геноцид» обозначалось в данном документе как *Völkermord*)¹.

Таким образом, следует признать, что в целом этнические армяне в ФРГ пока еще не являются организованной силой, которая смогла бы противостоять вызовам, стоящим перед диаспорой, особенно учитывая активную деятельность турецких и азербайджанских организаций в Германии. По-настоящему видных политиков армянского происхождения в Германии пока почти что нет: одно из исключений — член Христианско-демократического союза (ХДС) Мадлен Вартьян. Для сравнения: турецкая диаспора, как известно, может даже «похвастаться» лидером одной из немецких партий — «Союз 90/Зеленые» Джемом Оздемиром [Гехт 2013: 37].

Итак, из этого можно сделать следующие выводы. Во-первых, армянская диаспора в ФРГ не является монолитной, в связи с чем перед армянскими организациями (прежде всего, перед Центральным союзом армян Германии) стоит задача по объединению армян. Во-вторых, армянская община в ФРГ является более слабой по сравнению, например, с турецкой и еврейской диаспорами. В-третьих, важнейшей задачей армянской общины вплоть до 2 июня 2016 г. являлось лоббирование признания германским государством факта геноцида армян в Турции в 1915 г.

Список литературы

Авагимян А.А. 2013. Диаспоральная и национальная идентичность на примере армянских диаспор. — *Казанская наука*. № 6. С. 172-175.

Аветян Н.С. 2015. Армянская диаспора зарубежья как предмет социологического анализа. — *Вестник Магілеўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А.А. Куляшова*. Сер. Д. Эканоміка, сацыялогія, права. № 1 (45). С. 69-75.

Апанович М.Ю. 2011. Вопросы интеграции мигрантов в Европе. — *Вестник МГИМО Университета*. № 6. С. 248-255.

Арутюнян А. 2014. Турецкие армяне в переходном пространстве. — *Новое литературное обозрение*. № 127. С. 445-459.

Асатрян Д.Г. 2012. Армянская диаспора в системе международных отношений. — *Труд и социальные отношения*. № 9. С. 144-151.

Гехт А.Б. 2013. Проблема интеграции Турции в Европейский союз — история и современность. — *Проблемы современной науки и образования*. № 4(18). С. 33-38.

Давтян С.Э., Корнилов А.А. 2010. Политика Армении в отношении армянской диаспоры: проблемы политической целесообразности. — *Власть*. № 11. С. 61-62.

Девятков А.В., Арутюнян В.С. 2015. Нормативность против государственного интереса: вопрос о признании геноцида армян в политике Германии. — *Вестник Томского государственного университета*. Сер. История. № 6(38). С. 56-63.

Дзанхотова А.А. 2010. Этноконфессиональная идентичность. — *Молодой ученый*. № 4. С. 263-266.

Егиазарян А.О. 2010. *Армянские общины в странах Ближнего Востока: история,*

¹Drucksache 18/8613. URL: <http://dip21.bundestag.de/dip21/btd/18/086/1808613.pdf> (accessed 03.06.2016).

идентичность, институты. Нижний Новгород: Институт стратегических исследований ННГУ. 139 с.

Ефремова М.А. 2015. Иммиграция в современной Германии: типология коммуникативных тактик. — *Вестник Тверского государственного университета.* Сер. Филология. № 2. С. 136-141.

Кртян Л.А. 2010а. Армянская диаспора во Франции: эволюция, генезис и основные параметры деятельности. — *Система ценностей современного общества.* № 12. С. 102-106.

Кртян Л.А. 2010б. Особенности институциональной структуры армянской диаспоры Франции. — *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского.* № 6. С. 301-305.

Мелкоян Э.Л. 2002. Армянская диаспора и ее сосуществование с внешним миром. — *Вестник общественных наук.* Ереван. № 2. С. 70-81.

Мкртчян Т.Г. 2014. Армянская диаспора США и Армения в 1990-е гг. — *Вестник Тамбовского университета.* Сер. Гуманитарные науки. № 7(135). С. 192-198.

Морозова В.Н., Золотарев Д.П. 2015. Германский опыт интеграции мигрантов в принимающее общество. — *Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета.* Сер. Социально-гуманитарные науки. № 2(6). С. 87-92.

Рыхтик М.И., Кртян Л.А. 2008. Армянская диаспора и лоббизм как инструмент сотрудничества двух стран. — *Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов.* № 12(30). С. 19-22.

Скорняков И.А. 2011. Интеграционная политика ФРГ: выбор стратегии на современном этапе. — *Вестник Кемеровского государственного университета.* № 1(45). С. 114-119.

Слободенюк В.В. 2010. Политическая элита Германии о проблеме турецкой диаспоры (вторая половина XX — начало XXI вв.). — *Научные проблемы гуманитарных исследований.* № 6. С. 53-59.

Сумленный С. 2006. Армянская диаспора Германии: от непризнания к интеграции. — *21-й век: информационно-аналитический журнал.* № 2(4). С. 112-123.

KAZARYAN Tiran Manvelovich, postgraduate student at the Chair of Foreign Regional Studies and Local History, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (23 Gagarina Ave, Nizhny Novgorod, Russia, 603950)

THE SPECIFICS OF THE ARMENIAN DIASPORA ACTIVITY IN GERMANY AT THE MODERN STAGE

Abstract. The article analyzes the specifics of the state and functioning of the Armenian diaspora in Germany today. The author shows some of the most significant Armenian diaspora in the modern world, identifies the basic groups of Armenian ethnicity living in Germany and difficulties in the relationship between them; and analyzes the peculiarities of the Armenian diaspora in Germany today.

Keywords: Armenian diaspora, Germany, genocide, recognition, migrants, integration, groups